Мне показалось, что на меня напал дикий зверь.

Его широкие плечи, грудь и талия под ней были гладкими и чувственными, как у леопарда.

Внезапно возник странный вопрос.

Кто еще был так же брутален и красив, как Айзек?

— Расслабься, Руби.

У меня не было времени отреагировать на то, что я услышала свое прозвище.

Губы, которые словно горели, прижались к моим губам.

Нет, не слишком ли быстро все вдруг произошло? Не слишком ли долго я сдерживалась?

Его мягкий язык приоткрыл мои губы, прошелся по зубам и впился в них.

Задыхаясь, я чувствовала пульсацию.

Сердце колотилось.

Пульсировало, билось. Я не знала, чье это сердце.

Я не могу пошевелиться из-за головокружения.

— Я… Я…

Теплое дыхание коснулось моей шеи, и я подняла голову. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как он откидывает назад волосы на лбу.

Его красные глаза сверкали надо мной, он тяжело дышал.

Глубокие рубиновые глаза с серебряным светом. Их глубина была настолько велика, что казалось, будто меня вот-вот затянет в них.

— Черт возьми, ты продолжаешь смотреть на меня вот так…

Ты обвиняешь меня или язвишь?

Его губы сомкнулись вокруг моих глаз, когда я моргнула.

Поцелуи сыпались на мои веки, на нос, на губы и снова на шею.

Я не могла поцеловать его в щеку, это выглядело бы как шутка.

Это было почти страстно. В моем ухе зазвучала прежняя песня.

Мое единственное условие: скажи мне, что ты будешь помнить меня…

Рука, гладившая мое плечо, спустилась ниже ключицы.

Мое тело задрожало от ощущения, что его пальцы касаются моих ребер. Я пыталась сохранять спокойствие, но мои конечности продолжали вздрагивать.

— Ах!

Его длинные пальцы погладили мое солнечное сплетение и живот, добравшись до нижней части живота. Моя нога рефлекторно вздрогнула, отчего глаза заслезились.

— Расслабься и дыши.

— Но, но…

— Здесь нечего стыдиться. Я нервничаю так же, как и ты.

Правда? Почему я думаю, что ты лучше меня? Это что, главный герой-буфф? Какой несправедливый мир.

Я расслабила напряженные конечности. Прохладный воздух вливался через щель.

Мое тело продолжало гореть. Наконец, полупрозрачная нить повисла вокруг кончика его пальца, когда моя верхняя часть тела дернулась вверх.

— Рука. Как раньше.

Он отдал мне команду и потрепал меня по плечу.

Я подняла руку и обняла его за шею, как раньше.

— Вот так?..

Вместо ответа Айзек опустил голову и слегка укусил меня за плечо. А потом медленно вошел в меня. Все произошло в одно мгновение.

— Подожди минутку!

Стальная рука крепко держала меня.

Это было бесполезно, даже если бы я боролась и била его по плечу.

Я подумала, не разлетится ли мое тело на куски.

Больно, больно, муженек!

— Расслабься, а то будет еще больнее.

— Хууу…

Я знаю это, но как ты узнал? Я не знаю, почему так трудно расслабиться.

Я думала, что моя нижняя половина немного расслабилась, но тут передо мной внезапно появилось запястье.

Я случайно укусила его. Разве не для этого он мне его дал?

Несправедливо, если больно будет только мне. Хорошо, надеюсь, синяк останется, хладнокровный мерзавец!

Я была слишком амбициозна. Возле моего уха раздался стон, почти стон.

— Ты действительно меня укусила? К завтрашнему дню ты будешь в полном беспорядке.

— О Боже, мне так жаль…

— Это безумие, правда, — раздалось хихиканье.

Я была под кайфом даже в оцепенении. Напряжение понемногу ослабевало, пока он целовал мою голову, поддерживая меня руками.

Медленно повторяющиеся толчки заставляли меня вздрагивать от боли и удовольствия.

— Я…

— Что?

— Я чувствую себя странно…

— Знаю. Я тоже.

Почему этот взгляд так смутил меня?

Как будто я была тем, кто попал в ловушку, даже зная, что это приманка.

Я просто поняла, что не могу вернуться к тому, чем была раньше.

Боже, откуда мне было знать, во что я превращусь здесь?

Откуда мне было знать, может ли эта ночь стать для меня благословением или проклятием?

Волнение всколыхнуло мои мысли, и его губы нежно прижались к моей раскрасневшейся щеке.

Поцелуй на моем лице был сладким. Он был таким сладким, что я чуть не расплакалась.

— Красивая. Правда.

Правда?

Моя рука поднялась и схватила горсть его волос.

Как и ты.

Так скажи мне, что ты будешь помнить меня.

В сияющих доспехах и глядя на закат.

Почему именно сегодня я вспомнила эту песню? Я не знала, почему мое сердце так сильно болит, когда у меня не хватает смелости что-либо сказать.

Мы просидели вместе всю ночь.

Я была уверена, что это воспоминание будет преследовать его даже после того, как он однажды покинет меня.

Даже если это был всего лишь сон, который он забудет, проснувшись.

http://tl.rulate.ru/book/96827/2472372